

Т. Русен

Уппсальский университет, Швеция

РУССКИЙ ЯЗЫК ЗА РУБЕЖОМ В XIX ВЕКЕ: НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА С.С. ГОТОВЦЕВА И ЗНАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШВЕЦИИ

В статье анализируется надпись на надгробном камне генерал-майора С.С. Готовцева (1769–1809), сохранившемся у церкви с. Бюгдео в Швеции. В начале статьи излагаются сведения об истории русско-шведских отношений преимущественно XVIII–XIX вв. Отмечается также роль переводчиков в военных конфликтах. Автор указывает на важность грамматических трудов по изучению русского языка, выпущенных в Швеции. Сообщаются сведения о жизни и деятельности генерал-майора С.С. Готовцева, участвовавшего в Русско-шведской войне 1808–1809 гг., обстоятельствах его гибели. Создается культурно-исторический портрет одного из самых ярких участников военной кампании начала XIX в. Особое внимание автор уделяет палеографическому анализу текста надписи: специфике почерка, разбору орфографических особенностей, искажениям. Делается вывод об уровне знания русского языка в Швеции в начале XIX века вне центральной государственной администрации. В статье использован редкий иллюстративный материал из личной коллекции автора.

Русско-шведская война 1808–1809 годов, военная история, языковая картина мира, источниковедение, палеография, графика, орфография.

Во многих местах в Европе стоят памятники русским и советским воинам, погибшим далеко от родных краев. Как известно, большинство таких памятников относится ко Второй мировой войне, но есть и другие.

На севере Швеции, в селе Бюгдео (Bygdeå) в 700 километрах севернее Стокгольма, на кладбище возле средневековой церкви стоит очень скромный памятник: надгробный камень русского генерал-майора Семена Степановича Готовцева (1769–1809)¹. Этот камень является для Швеции исключительной редкостью, так как его текст – на русском языке. В данной статье история русской надписи описывается в первый раз на русском языке, коротко передаются обстоятельства создания памятника.

*Церковь с. Бюгдео с восточной стороны
(фото: commons.wikimedia.org)*

Московское царство и Российская империя воевали со Швецией одиннадцать раз [5]. Разумеется, что знание языка противной стороны в этих конфликтах было необходимо, и поэтому обе стороны заботились об образовании «толмачей» (переводчиков). О толмачах русского и шведского языков упоминается уже в самых древних источниках, например в шведских хрониках XIV века (см., напр.: [25]). Иван Грозный писал шведскому Королю Юхану III в 1573 году так: «...а ваши толмачи преж сего у нас в нашем государстве нашей русской грамоте учивались же» [24, с. 7] (цит. по: [22])². В XVIII веке во время Северной войны многие тысячи шведов после Полтавской битвы оказались в плену на территории России. «К сожалению, – пишет историк Галина Шебальдина, – нет точных данных о количестве пленных, как русских, так и шведских, вернувшихся из плена домой» [32, с. 32]. Несмотря на это, однако, можем предполагать, что уровень знания русского языка – по крайней мере в устной форме – в Швеции в первой трети XVIII века был значительным. Несколько позже, в 1750 году, в Стокгольме напечатана русская грамматика королевского переводчика с русского языка и бывшего сотрудника Академии наук в Санкт-Петербурге Микаэля Гренинга. Это первая русская грамматика на шведском языке ([12], [28]). В целом, в XVIII веке русско-шведские отношения были хрупкими, с сменяющимися друг друга периодами мира и войны (см., напр.: [1]).

Последняя война между Россией и Швецией началась в результате Тильзитского мира, заключенного в 1807 году между Александром I и Наполеоном. Этот конфликт известен как «Русско-шведская война 1808–09 годов», «Финская» или «Финляндская война»

¹ Описание церкви и кладбища на шведском языке см. в [1]. В источниках XIX века фамилия генерал-майора пишется «Готовцов». В данной статье используется написание «Готовцев».

² О русском языке на территории Швеции в XVII веке см. [2].

([16], [18], [19, с. 183], [14, с. 157] и след. [29])³. Согласно мирному договору, подписанному в Фридрихсгаме 5 (17) сентября 1809 года, Швеция уступила России всю Финляндию и тем самым потеряла 40% своей территории и 30% населения ([21], [14]). После потери Финляндии шведские власти интересовались русским языком все меньше. Контакты между странами приобретали новые формы [14]. В России и Финляндии начали печатать учебники русского языка для шведов, но они, главным образом, были предназначены для шведскоговорящих подданных в Великом княжестве Финляндском (см., напр.: [8], [33]). Вот так выглядит предыстория надписи на надгробном камне в Бюгдео. Вернемся к судьбе С.С. Готовцева.

В августе 1809 года друг против друга стояли две враждебные армии: русская во главе с генералом графом Н.М. Каменским и шведская под командованием генерала графа Г. Вахтмейстера (Wachtmeister). Генерал-майор Готовцев, командир Азовского мушкетерского полка⁴, был смертельно ранен в одном из заключительных боев, в битве при селе Сэвар, 7 (19) августа 1809 года [18]. Данные в Интернете⁵ о том, что Готовцева похоронили «под городом Торнео», представляется возможным отклонить сразу как неправильные. Они могут быть связаны с тем, что, согласно этой же статье, Готовцева исключили из полковых списков 2 сентября 1809 года. Есть основания полагать, что его полк тогда находился именно в Торнео. Однако невозможно было уточнить, по какому пути после шведской кампании Азовский мушкетерский полк возвратился. Известно только, что «[в] общем, полк, находившийся в непрерывных походах и многих делах, в эту войну исходил свыше 2500 верст» [19, с. 183].

О смерти Готовцева на русском языке написано сравнительно мало, а на шведском почти ничего. Авторы имеющихся шведских публикаций, в которых упоминается надгробный камень Готовцева, в основном ссылаются на работу 1850 г. А.И. Михайловского-Данилевского [17]⁶. Исключением является рассказ Эрнфреда Граваллиуса, шведского очевидца событий 1809 года. В его книге упоминаются похороны Готовцева и изготовление камня: «Пастору там [в Бюгдео] оставили 75 рублей, чтобы на надгробном камне упомянутого генерала сделали подходящую эпитафию» (пер. с швед. Т. Русен) [10]⁷.

А кто, собственно, был генерал-майор Готовцев?

Семен Степанович Готовцев принадлежал к дворянскому роду Готовцевых [3]. В Российской империи было четыре таких рода. Семен Степанович чаще

всего ассоциируется с родом, происходящим от мурзы Ишмета (в крещении Петр), у которого был сын Андрей, по прозвищу Готовец⁸.

Семен Степанович родился в 1769 году и выбрал для себя карьеру военного. Он отличился за отвагу в сражении против Наполеона при Прейсиш-Эйлау (ныне Багратионовск в Калининградской обл.) в начале 1807 года. В этой битве Готовцев командовал тем же полком, как и позже при Сэваре, – Азовским мушкетерским.

В признании его храбрости под Прейсиш-Эйлау, где он был тяжело ранен, Готовцева наградили Георгиевским крестом 4 класса и произвели в генерал-майоры [15].

В начале 1809 года сорокалетний С.С. Готовцев вступил в брак с дамой восемнадцатью годами моложе его Александрой Сергеевной Щулепниковой (1787–1866) [6]. В браке родилась дочь, которая, однако, не видела отца, так как он погиб в августе, а Анна Семеновна родилась в ноябре. В 1813 году дочь умерла, и спустя пять лет Александра Сергеевна приняла монашество с именем Феофания.

Но вернемся к камню в Бюгдео и к надписи на нем. Камень, который стоит на кладбище, – копия. Копия, однако, верно передает искаженный текст оригинала, который хранится в колокольне. На камне имеется короткая надпись в 16 строк на русском языке следующего содержания⁹:

*Здесь лежит/
тѣло Генераль/
майора икова/
лера семена сте/
панова Сына/
Готовцова ко/
торои убитъ/
на полѣ сраженія/
бывшаго проти/
ву шведскихъ/
воискъ 1809го года/
августа 7го числа/
при селеніи це/
феръ житія его/
было 40 летъ 7/
месяцовъ 7 днеи*

Шрифт надписи напоминает аккуратный почерк начала XIX века [31]. У автора текста есть некоторые орфографические особенности:

а) буква < ъ > встречается в надписи, но употребляется не всегда точно. В словах «здесь», «лежитъ», «сраженія», «селеніи», «летъ» и «месяцовъ» употребляется < е > вместо этимологического < ъ >.

б) автор не всегда различает прописные и строчные буквы, но в то время это было допустимо.

в) слово «кавалер» пишется через < о >: «кова/лера». Такое написание данного слова встречается в русских текстах уже в XVII веке [26, с. 10].

³ По мнению современных историков, работа А.И. Михайловского-Данилевского и в настоящее время остается наиболее полной версией описания боевых действий, вышедшей на русском языке [27].

⁴ Об Азовском полке в Швеции знали уже давно. Полк был основан по указу Петра I и участвовал в операциях во время Северной войны, например при взятиях Ниеншанца (1703 г.) и Нарвы (1704 г.). См.: [23].

⁵ Готовцов, Семён Степанович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

⁶ См.: [4], [34], [30].

⁷ У другого современного автора пишется, что Готовцева будто похоронили не русские, а шведы. См.: [13]. К сожалению, последнее утверждение не обоснованно и, вероятнее всего, является ошибкой.

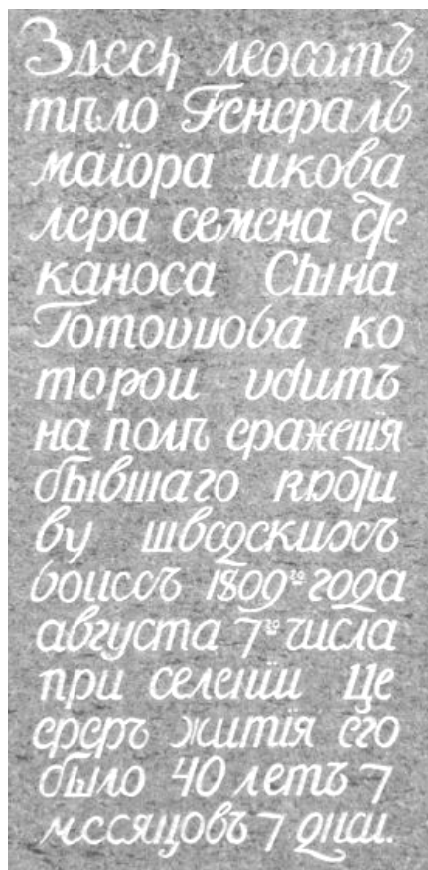
⁸ Изображения герба рода см.: [20, с. 22].

⁹ Косая черта означает конец строки в оригинале. Ниже текст воспроизводится не в нынешнем искаженном состоянии, а в реконструированной форме.

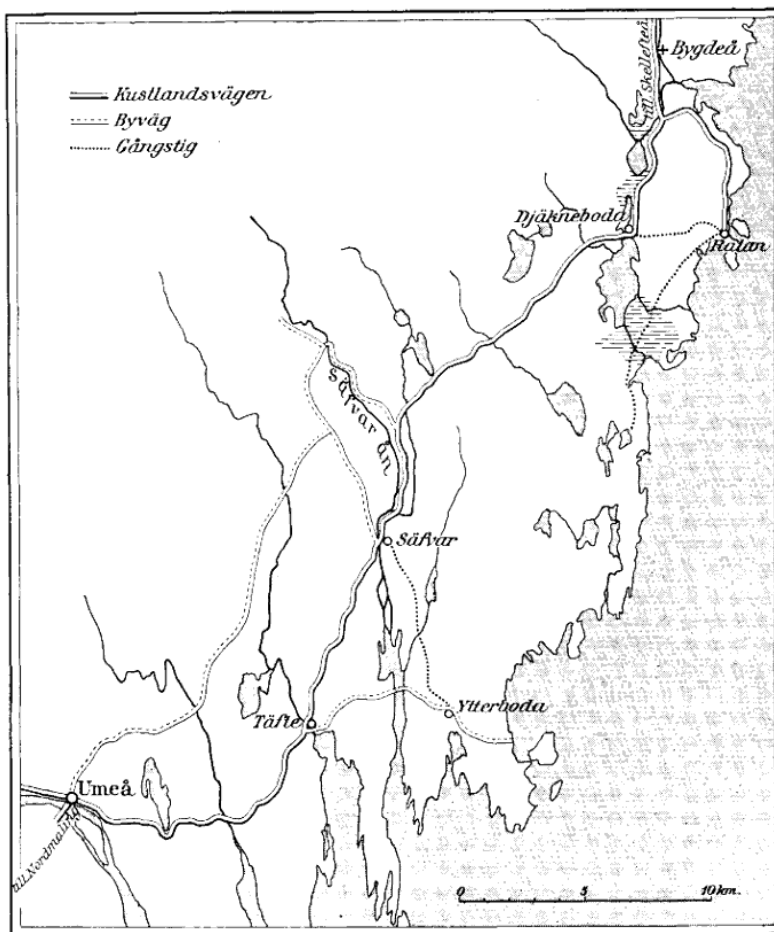
г) в надписи встречается форма «житія» вместо «жизнь».

Язык свидетельствует о том, что, вероятнее всего, черновик надписи создал образованный русский человек, может быть, полковой писарь, священник или коллега-офицер С.С. Готовцева. Однако надпись на надгробном камне дает слишком мало материала для подробного анализа языка и степени образованности писавшего. Как пишут М.С. Выхрыстюк и Т.В. Быкова, «[у]ровень графической грамотности текстов конца XVIII века мог зависеть от социального положения писавших, их территориальной принадлежности и типа канцелярии» [7, с. 32–35].

Искажения русского текста, возможно, возникли не в черновике, а в связи с изготовлением надписи. Вопрос о том, кто виноват в ошибках, приходится пока оставить. Констатируем только, что, судя по надписи на этом памятнике, уровень знания русского языка в Швеции в XIX веке вне центральной государственной администрации был минимальным. Резчику некуда было обратиться за помощью, а власти, по причине незнания русского языка, не обращали внимания на ошибки.

Надгробный камень генерал-майора С.С. Готовцева в Бюгдео (фото Т. Русена)

Часть шведской провинции Вэстерботтен. Внизу слева г. Умео. Вверху справа с. Бюгдео. Между ними поля сражения Сэвар и Ратан (иллюстрация: commons.wikimedia.org)

Литература

1. Анисимов, Е.В. Россия и Швеция в середине XVIII века: от конфронтации к союзу / Е.В. Анисимов // Отечественная история. – 2004. – № 6. – С. 3–17.
2. Биргегорд, У. (Birgegård, U.) «Ryska». Från Nyens skans till Nya Sverige: Språken i det svenska riket under 1600-talet / U. Birgegård // Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, Konferenser 78, red. B. Andersson, R. Raag. – Stockholm, 2012. – С. 296–314.
3. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Санкт-Петербург, 1893. – Т. IX. – С. 433.
4. Бюгден Л. (Bygdén, L.) «Den gyska gravstenen på Bygdeå kyrkogård» i Västerbotten / L. Bygdén // Västerbottens läns hembygdsföreningsårsbok 1922. – Umeå, 1923. – С. 44–45.
5. Вольнец, А. Ледяное наступление русских [Электронный ресурс] / А. Вольнец // Русская планета, 26.07.2015. – Режим доступа: <http://rusplt.ru/society/ledyanoe-nastuplenie-russkih-1809.html> (дата обращения 16.11.2015).
6. Воскресенский Новодевичий монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novodev.spb.ru> (дата обращения 18.11.2015).
7. Выхрыстюк, М.С. Особенности орфографии рукописных текстов учреждений просвещения г. Тобольска второй половины XVIII века / М.С. Выхрыстюк, Т.В. Быкова // Вестник Челябинского государственного университета. № 21 (275). Филология. Искусствоведение. – 2012. – Вып. 68. – С. 32–35.
8. Гиппинг, А.И. (Hipping, A.I.) Försök till svenska och gyska samtal, till deras tjänst som önska att lära gyska språket – Опыт шведских и российских разговоров в пользу учащихся российскому языку / А.И. Гиппинг. – Санкт-Петербург, 1810.
9. Готовцов Семён Степанович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Готовцов_Семён_Степанович (дата обращения 07.03.2015).
10. Граваллиус, Э. (Gravallius, E.) Resa ifrån Gräddö till Ratan, eller: Berättelse om Kust-Arméens Expedition till Vesterbotten i Aug. Månad 1809, Strengnäs. 1809 / E. Gravallius // Norrländska skrifter nr 2 [red. Roger Jacobsson], facsimileupplaga... Med en efterskrift av Kurt Boberg. – Umeå, 1980.
11. Гран, А. (Grah, A.) Bygdeå kyrka, Robertsfors kommun, Västerbottens län // Kulturhistoriska värdebeskrivningar över kyrkomiljöerna i Västerbottens län. Länsstyrelsen Västerbotten. 2010 [Электронный ресурс] / A. Grah. – Режим доступа: <http://www.lansstyrelsen.se/vasterbotten> (дата обращения 12.05.2015).
12. Грёнинг, М. (Groening, M.) Rossijskaja grammatika. Thet är Grammatica russica, eller Grundelig handledning til gyska språket / M. Groening. – Stockholm, 1750.
13. Закриссон С. (Zachrisson, S.) Sävar den 19 augusti 1809 / S. Zachrisson // Västerbotten. – 1971. – № 3. – С. 161–169.
14. Кан, А.С. Швеция и Россия – в прошлом и настоящем / А.С. Кан. – Москва, 1999.
15. Кавалеры Св. Георгия 4-го класса [Электронный ресурс] // Георгиевская страница. – Режим доступа: <http://george-orden.narod.ru/ordgr4st1807.html> (дата обращения 09.03.2015).
16. Михайловский-Данилевский, А.И. Описание Финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 годах / А.И. Михайловский-Данилевский. – Санкт-Петербург, 1841.
17. Михайловский-Данилевский, А.И. (Michailofski-Danilefski, A.I.) Beskrifning öfver finskkriget till and sochsjös åren 1808 och 1809 / A.I. Michailofski-Danilefski. – Tavastehus, 1850.
18. Ниве, П.А. Русско-шведская война 1808–09 гг. [Электронный ресурс] / П.А. Ниве. – Санкт-Петербург, 1910. – Режим доступа: <http://adjutant.ru/tswar/1808-09/nive00.htm> (дата обращения 16.11.2015).
19. Новицкий, В.Ф. Азовский 45-ый пехотный полк [Электронный ресурс] / В.Ф. Новицкий // Военная энциклопедия. – Санкт-Петербург, 1911. – Т. I. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/1667-t-1-a-alzhirskie-piraty-spb-1911-obl1910#page/277/mode/inspect/zoom/4> (дата обращения 12.05.2015).
20. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Санкт-Петербург, 1797–1836. – Т. X.
21. Похлебкин, В.В. Отношения между Шведским государством и Русским государством в XIII–XIX вв. (1142–1874 гг.) [Электронный ресурс] / В.В. Похлебкин // Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. – Режим доступа: <http://www.aroundspb.ru/history/pohlebk/pohleb5.php> (дата обращения 17.11.2015).
22. Пушкарев, Л.Н. Освоение русского языка иностранцами в конце XVI–XVII вв. / Л.Н. Пушкарев // Вопросы истории. – 2004. – № 6. – С. 121–128.
23. Рабинович, М.Д. Полки петровской армии 1698–1725: краткий справочник / М.Д. Рабинович. – Москва, 1977.
24. Савва, В.И. Несколько случаев изучения иностранных языков русскими людьми во второй половине XVI века / В.И. Савва. – Харьков, 1913.
25. Сванидзе, А.А. Хроника Эрика [Электронный ресурс] / А.А. Сванидзе, А.Ю. Желтухина. – 2 издание, исправленное и дополненное. – Москва, 1999. – Ст. 1540. – Режим доступа: <http://norse.ulver.com/other/erik/erik.html> (дата обращения 18.11.2015).
26. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 7 (к-крагуяр). – Москва, 1980.
27. Такала, И.П. Неизвестная война? Два века российской историографии русско-шведской войны 1808–1809 годов / И.П. Такала, И.М. Соломеш // Российская история. – 2009. – № 3. – С. 66–72.
28. Унбегаун, Б.О. (Unbegaun, B.O.) Dreirussische Grammatiken. Nachdruck der Ausgaben von 1706, 1731 und 1750 [...] (Hrsg. B. O. Unbegaun) (= Slavische Propyläen 55) / B.O. Unbegaun / B.O. Unbegaun. – München, 1969.
29. Хордстедт, М. (Hårdstedt, M.) Finska kriget 1808–1809 / M. Hårdstedt. – Stockholm, 2006.
30. Хэгглюнд, С.-О. (Hägglund, S.-O.) Bygdeå församling: en kyrklig sockenkrönika från äldsta tid / S.-O. Hägglund. – Skellefteå, 2001.
31. Черепнин, Л.В. Русская палеография / Л.В. Черепнин. – Москва, 1956.
32. Шебальдина, Г. Заложники Петра I и Карла XII: Повседневный быт пленных во время Северной войны / Г. Шебальдина. – Москва, 2014.
33. Эрстрём, Э.Г. (Ehrström, E.G.). Rysk språklära för begynnare / E.G. Ehrström, C.G. Ottelin. – St. Petersburg, 1814.
34. Юханнессон, Б.Э. (Johannesson, B.E.) Ofredens år: Historisk skildring av Kriget i Västerbotten 1809 / B.E. Johannesson. – Umeå, 1959.

Рецензенты: Л.Г. Яцкевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ВоГУ,

Е.Н. Ильина, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ВоГУ.

RUSSIAN LANGUAGE ABROAD IN THE NINETEENTH CENTURY: THE GRAVESTONE OF MAJOR GENERAL S. S. GOTOVTSSEV AND THE KNOWLEDGE OF RUSSIAN IN SWEDEN

The article contains an analysis of the inscription on the gravestone of Major General S. S. Gotovtsev (1769–1809), preserved in the church of Bygdeå in Sweden. Initially, the author provides some information on the history of Russo-Swedish relations, mainly of the 18th-19th centuries, and describes the role of interpreters in military conflicts. The author also points to the importance of some grammatical works on the Russian language, published in Swedish. The author sketches a portrait of Major General S. S. Gotovtsev, a military leader during the Russo-Swedish war of 1808–1809. In the article, particular attention is paid to the paleographic analysis of the text on the gravestone: stylistic features of the inscription, analysis of spelling, and distortion. The paper ends with some tentative conclusions concerning the level of knowledge of Russian in Sweden in the early nineteenth century outside the central administration. The author uses some illustrations from his personal collection.

Russian-Swedish War of 1808–1809, military history, language picture of the world, source studies, paleography, graphics, orthography.

УДК 81'42

А.Л. Факторович

Кубанский государственный университет

СООТНОШЕНИЕ «ГОЛОСОВ» ПРИ ПОЛИФОНИИ В НЕМЕДИЙНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена полифонии в немедийной политической коммуникации. Систематизируются типы специальных полифонических корреляций. Предпосылки взаимодействия «голосов» характеризуются в связи с прагматическими установками. Имплицитные смыслы отмечаются как релевантная и типичная черта немедийной сферы, а смысловая емкость описывается в соотнесении с политическими приоритетами.

Голос, имплицитный смысл, конструкция, контраст, корреляция, немедийный, политическая коммуникация, полифония, противопоставленный.

Для политической коммуникации характерна взаимосвязь между внешне контрастными тенденциями, в том числе лингвистическими [20]. С одной стороны, для этой сферы типична четкая целенаправленность интенций, достижение программируемых эффектов, определяемых феноменами власти, интереса, социальных сил и приводящих к некоторой одномерности. С другой же стороны, в реальной политической коммуникации, часто даже в сжатых ее фрагментах, сосуществуют, взаимодействуют крайне многогранные прагматические устремления, налицо своеобразная разноголосица. Причем в немедийном пространстве, без опосредования СМИ, такое соединение установок может оказываться особенно заметным, первозданным, ярким, свежим в эмпирическом плане. Отмеченный контраст установок закрепляется разнообразными лингвистическими проявлениями (см.: [23]). Правомерен вопрос о том, как именно организованы контрастные установки, какова категориальная опора их специфической системности. Объясняя контрастное единство целенаправленности и разноплановости, уместно использовать понятие «полифония».

Цель предлагаемой статьи – определить специфику полифонии в немедийной политической коммуникации. Специфика характеризуется в аспекте категоризации объектного пространства, и этот аспект сжато иллюстрируется эмпирическим материалом.

Целесообразны два предварительных уточнения категориального характера. Первое заключается в конкретизации понятия «полифония» для филологической характеристики политической коммуникации. Полагаем, что «многоголосие», впервые терминованное в традициях М.М. Бахтина в применении к художественной литературе, может сохранять лингвистическую определенность на материале анализа иных сфер. Исследовательская практика подтверждает такую возможность. Показательный пример – кандидатская диссертация Е.В. Постевой (2015) на примере медийной коммуникации, в том числе политической, в которой последовательно рассматриваются дискурсивные голоса, их взаимодействие – как закономерное многоголосие, отвечающее сути политического общения (см.: [16, с. 64], п. «2.1. Интродуктивный предикат как способ ввода дискурсивного голоса